

А. И. Субетто

**Меморандум Булгакова–Вернадского–Чижевского,
ноосферное сознание и Живая Этика¹**

Статья посвящена ноосферному духовному сознанию, опирающемуся на высшие принципы единства Истины, Добра, Красоты, Правды и Любви; социальной справедливости. Проведена сравнительная оценка Русского Космизма и Живой Этики.

Ключевые слова: живой космос, ноосферное сознание, ответственность человеческого Разума перед «живым мирозданием Космоса»

A. I. Subetto

**Memorandum of Bulgakov–Vernadskiy–Chizhevskiy,
noospheric consciousness and Living Ethics**

The article is dedicated to noospheric spiritual consciousness based on high maxims of unity of Truth, Good, Beauty, True and Love; social justice. It was developed comparative estimate of Russian Cosmism and Living Ethics.

Keywords: living cosmos, noospheric consciousness, responsibility of human mind before «living cosmos»

Ноосферное сознание – это такое сознание человека, которое опирается на ноосферно-ориентированный синтез наук – Ноосферизм, на ноосферные духовность, нравственность и этику, несет в себе Ответственность за все живое на Земле, сохранение Биосферы как «Дома человечества» на Зеле.

Ноосферное сознание человека – это новое, ноосферное качество сознания, имеющее космопланетарный масштаб мировоззрения. Оно есть Неклассическое сознание, опирающееся на систему принципов дополнения (дополнительности), антропных принципов, принцип управления социоприродной эволюцией на базе общественного интеллекта, принцип Большого Эколого-Антропного Дополнения, «эволюционной антропный принцип» (по автору), который через закон «оразумления» эволюции и систему системогенетических законов определяет появление Человека – Наблюдателя этой эволюции, выполняющего ее дополнительное самотражение.

Необходимыми компонентами ноосферного сознания являются ноосферное мировоззрение, ноосферная духовность и ноосферная нравственность.

Здесь проявляется *антропный принцип К. Э. Циолковского*, как его, опираясь на космическую философию Циолковского, проинтерпретировали в «Очерках о природе живого вещества и интеллекта на планете Земля» (2004) В. П. Казначеев и А. В. Трофимов: «Эволюция Вселенной как разумного образования, как разумного, интеллектуального пространства, формирует наблюдателя (или наблюдателей), который приобретает свойства самоотражения вселенной и в этом самоотражении находит новые энергоинформационные пути эволюции самой Вселенной»².

Самоотражение человека и мира в нем – есть его сознание, а самоотражение Вселенной в нем и через него, в том числе благодаря действию системогенетического закона спиральной фрактальности системного времени, который превращает прогрессивную эволюцию Вселенной в эволюцию с постоянным фило-онтогенетическим самоотображением (в виде нарастающей эволюционной памяти), – есть становящееся ноос-ферное сознание (в единстве с «информационной пирамидой» «бессознательного» – эволюционной памятью).

Для понимания ноосферной духовности и ноосферной нравственности важное значение приобретает *Меморандум Вернадского–Чижевского* или *Космический меморандум организованности живого мироздания*, который анализировался во второй части книги.

Смысл этого «Меморандума» состоит в том, что он объединяет взгляды В. И. Вернадского и А. Л. Чижевского на особую роль Солнца, солнечной энергии и энергии Космоса в «создании живого вещества», на особую организационную взаимосвязь жизни на Земле «со строением всего космического механизма» (Вернадский), на «творческое воздействие космических сил» (Чижевский), определяющих «наружный лик Земли и жизнь, наполняющую его» (Чижевский).

И. Ф. Малов и В. А. Фролов этот взгляд Вернадского и Чижевского на «организованность живого мироздания» дополнили эвристической моделью целостного мироздания в виде вложенных друг в друга «октав» разных уровней организации материи, напоминающую витемную модель мироздания А. Е. Куликовича.

Автором этот «Меморандум» в его названии расширяется до названия *Меморандум Булгакова–Вернадского–Чижевского*, потому что Сергей Николаевич Булгаков в «Философии хозяйства» (1990), изданной впервые в 1912 году, писал, «что вселенная есть живое тело», что сама «возможность потребления принципиально основана на **метафизическом коммунизме мироздания**, на изначальном тождестве всего сущего, благодаря которому возможен облик веществ и их круговорот, и прежде всего, предполагает единство живого и неживого, универсальность жизни»³ (выдел. мною. – А. С.).

Организованность живого мироздания в целом в трактовке И. Ф. Малова и В. А. Фролова и есть тот *метафизический коммунизм мироздания* по С. Н. Булгакову, к образу которого он прибегнул почти 100 лет назад.

«Меморандум Булгакова–Вернадского–Чижевского» – еще одно основание под «презумпцию всеоживленности Космоса Сущего», который автор анализировал выше.

Смысл «Меморандума» – это манифестация русской философии и русской науки, в целом – Эпохи Русского Возрождения, в лице ее ярких представителей – Сергея Николаевича Булгакова, Владимира Ивановича Вернадского, Александра Леонидовича Чижевского, – о своем мировоззрении, провозглашающем целостность

и космическую организованность жизни во всей Вселенной, манифестация космо-организоцентрического взгляда на всю Вселенную и ее составляющие.

А это требует особого, ноосферного (космоноосферного) сознания человека. М. М. Бахтин в работе «К философии поступка» (1986) так сказал по поводу возникающего долженствования человека, когда он начинает осознавать эту связь с целостностью мироздания: «Только изнутри... моего ответственного поступка может быть выход в это единство бытия... Понять предмет – значит понять мое долженствование по отношению к нему... понять его в отношении ко мне в единственном бытии – событии, что предлагает не отвлечение от себя, а мою ответственную участность»⁴.

Линия рефлексии и становления космоноосферных сознания и долженствования продолжена в научных исследованиях и обобщениях В. П. Казначеева и его соратников, в частности в концепции *живого пространства*. В книге В. П. Казначеева, А. Н. Дмитриева, И. Ф. Мингазова «Цивилизация в условиях роста энергоемкости природных процессов Земли» (2007) мысль С. Н. Булгакова о Вселенной как «живом теле» получает развитие в трактовке живого пространства как «Жизненнессущего Начала», в системе взглядов на «эфироматериальные основы полевого и вещественного разнообразия жизни» в виде разнообразия «эфирооменов» – «источника разнообразия творческих сил и форм жизнепроявления»⁵.

Близко к взгляду на Вселенную как живое мироздание подходит гипотеза известных физиков Д. Бома и К. Прибрама о том, что «вокруг Земли существует голографическое пространство и все атомно-молекулярные и интеллектуально-психические процессы составляют лишь фрагменты гигантской вселенской голограммы»⁶.

В. П. Казначеев назвал одну из последних своих монографий (подаренную мне с надписью «...воителю истины...») «Мысли о будущем. Интеллект, голографическая Вселенная Козырева» (2004). В ней он развивает голографический взгляд на Вселенную Д. Бома и К. Прибрама, привлекая теорию физического времени Н. А. Козырева.

Н. А. Козырев, проводя астрономические наблюдения в 60-х годах XX века в Пулковской обсерватории под Ленинградом, открыл мгновенную форму, то есть с бесконечной скоростью, энергетического воздействия (которое фиксирует телескоп наблюдателя), идущего от далекой звезды. Свет, падающий на зеркало телескопа фиксирует нахождение звезды там, где она была столько времени назад, сколько шел свет от звезды до наблюдателя, а это энергетическое воздействие, мгновенное, связанное с синхронизацией вращений космических тел, передает информацию, где на небе звезда находится сейчас, хотя ее и не видно, потому что еще свет от нее не дошел.

Эту форму мгновенной передачи энергии и соответственно информации Козырев назвал *физическим временем*. «Время» Козырева энергично. Эта мгновенная

связь между космическими телами меняет представление о космическом пространстве. Оно, это пространство, по своей топологии не укладывается в аксиоматику пространства Эйнштейна–Минковского, в котором скорость света постоянна и равна 300 000 километров в секунду.

В. П. Казначеев назвал это особое пространство, где действует «время» Козырева *пространством энергии-времени Козырева*. В этой монографии он пишет: «...человек с его интеллектом и живым организмом в наше время присутствует в сегменте, где пересекается **пространство Эйнштейна–Минковского**, где скорость света постоянна (в физическом смысле), и пространство **энергии-времени Козырева**, тогда смысл голографии (голодинамики) приобретает иное содержание. **Эта сущность и есть, по сути, приближение к природе космопланетарного интеллекта – голографической Вселенной Козырева**»⁷ (выдел. мною. – А. С.).

Здесь для меня важно то, что голографическая концепция Вселенной, в том числе и в интерпретации Н. А. Козырева и В. П. Казначеева, фиксирует одно важное качество Вселенной и ее космических систем, включая Солнечную систему, – они функционируют как организмы (или суперорганизмы), то есть в них присутствуют гомеостатические механизмы.

Собственно говоря, категория «витема» А. Е. Кулинковича, хотя он на это прямую и не указывает, по сути передает этот космо-органометрический взгляд, который проманифестировал в 1912 году С. Н. Булгаков понятием «метафизический коммунизм мироздания».

В. П. Казначеев, А. Н. Дмитриев и И. Ф. Мингазов в ранее цитируемой мной книге «Цивилизация в условиях роста энергоемкости природных процессов Земли» (2007) показывают, что солнечно-земные связи, космосолнечные и космоземные связи расширяют пределы экологии на Земле до масштабов Солнечной системы и даже Галактики. Это позволяет им сделать вывод (опираясь на космофизические наблюдения и наблюдения за динамикой энергетики «черных пятен» на Солнце) о реакции Солнца – а возможно, и центра Галактики – на антиэкологическую деятельность человека на Земле в процессе рыночно-капиталистического хозяйствования, по мере приближения его энергетики к пределам компенсаторных возможностей Биосферы, направленных на нейтрализацию этой негативной деятельности человека.

Кому-то это покажется фантастикой, особенно тем, кто исповедует механистическую картину мира и взгляд на материю, Космос как пассивные механистические системы. А если гипотеза живой Вселенной с позиций наличия в ней гомеостатических механизмов, Онтологического Творчества, «управления» как ее фундаментального свойства, существование которого подкрепляется теоретической базой системогенетики, справедлива?

На наличие «управления» как фундаментального свойства организации Вселенной, то есть наличие множества обратных связей в ней, указывает Н. Н. Моисеев в своей работе «Современный рационализм» (1995).

Именно для того, чтобы не наделали мы ошибок во взаимодействии с миром, исходя из убеждения, что он, этот мир, в котором живем, лишь кладовая ресурсов для убажания «живота» человечества, капиталократии и вводится автором «презюмция всеоживленности Космоса сущего», тем более что все новые и новые данные подкрепляют гипотезу «живого Космоса».

Н. А. Козырев в статье «О воздействии времени на вещество» писал: «Собирающим жизненное начало резервуаром могут быть космические тела, и в первую очередь, звезды... Для Земли же это творческое начало, которое несет время, приходит с потоком лучистой энергии Солнца»⁸.

Принцип мгновенного дальнего действия был подтвержден и в квантовой механике. В. Ю. Татур пишет в своей статье «Практические, научные и социальные основания Ноосферы» (2003) «Эксперименты А. Аспека показали, что нелокальный характер квантовых систем является общим свойством природы, а не искусственной ситуацией, созданной в лаборатории. Получила подтверждение несепарабельность квантовой системы, то есть неразрывность связи любой ее части со всей системой. При этом оказалось, что поведение и свойства отдельных частей системы определяются системой в целом, то есть они коррелируют между собой даже, если эти части разнесены на такое расстояние, что между ними нет взаимодействия. О таких свойствах целого иногда говорят как о „несиловом взаимодействии“ или „нелокальных корреляциях“»⁹.

Анализируя эксперимент Л. Мандела, В. Ю. Татур приходит к выводу, интерпретируя результаты этого эксперимента: «Впервые в мировой науке был получен совершенно фундаментальный научный результат. Быстрое изменение экспериментатором топологии пространства, в котором находятся фотоны, влечет за собой неожиданное изменение обычно очень жесткого отделения друг от друга „субстанций протяженных“ и „субстанций мыслящих“. Такое разделение этих субстанций достаточно четко, если в каком-либо физическом процессе в момент его протекания не происходит изменения топологии. Если же топология меняется, то ситуация становится почти невероятной для привычного физического мышления: совершенно неживые и предельно „простые“ материальные объекты – фотоны – оказываются обладающими некоторыми, пусть и простейшими, познавательными способностями»¹⁰, то есть у фотонов оказывается существует подобие «интеллекта», а значит, и ведут они себя как «живые» или «квазиживые», как «вители».

«Оказалось, что совсем неверно (рамки классических представлений существенно сужены и ограничены) считать элементарные частицы вещества материальными объектами, – комментирует этот результат Вадим Юрьевич Татур, – которые, соединяясь в ансамбли, образуют более крупные объекты, а наблюдателя –

неким совершенно чуждым природе и обособленным от нее во всех своих проявлениях субъектом. Реальный мир требует рассматривать частицы только во взаимосвязи с целым, частью которого является наблюдатель с его мышлением, и, как следствие, – признания единой субстанции у мышления и квантовомеханических объектов, но такой субстанции, которой уже не свойственны ни протяженность, ни длительность, как характеристики изменения»¹¹.

Итак, и передний фронт исследований в физическом микромире, уже в моей оценке, подтверждает правомерность введенного В. П. Казна-чеевым «пространства времени-энергии Козырева» и наличия в мире некоего свойства, которое указывает на его витальность («живое мироздание») и интеллектуальность, и, следовательно, косвенно подтверждает авторские теоретические схемы синтетического эволюционизма и системогенетики, в том числе картины «оразумляющейся» прогрессивной эволюции Вселенной, а значит, и самой Вселенной.

Итак, ноосферное сознание есть сознание, исповедующее «Меморандум Булгакова–Вернадского–Чижевского», исходящее из «Презумпции всеоживленности Космоса сущего». И «Меморандум», и «Презумпция всеоживленности» ставят человека, человеческий разум в позицию части в «организмах» Вселенной, Солнечной Системы, Земли, Биосферы. Но части разумной и ответственной, в которой присутствует эволюционная память предшествующего развития в виде «бессознательного» и присутствует осознание своего значения как самоотображения Вселенной, призванного сгармонизировать дальнейший ход эволюции по линии дальнейшего ускорения ее «оразумления».

Ноосферное сознание зарождается под влиянием научно-мировоззренческой системы Ноосферизма в России и в мире как результат ноосферно-космической направленности всей 300-летней Эпохи Русского Возрождения, смысл, содержание которой представлены автором в первом томе задуманной серии капитальных монографий «Эпоха Русского Возрождения. Титаны Русского Возрождения» (2008).

Ноосферное сознание – это духовное сознание, оно продолжает линию одухотворения бытия человека.

Духовность – это такой тип саморефлексии человека, который связывает человека с Ценностью Мира, раскрывает смысл жизни человека как рода и как индивида, личности, состоящей в жизни для другого, для прогресса всей жизни на Земле, поднимает Ответственность человеческого Разума на уровень ответственности перед «живым мирозданием Космоса» за дальнейшую гармонизацию своей жизни, своей хозяйственной деятельности с жизнью Биосферы, Земли, Солнечной Системы, Космоса, исходя из космо-организоцентрического взгляда на мир и его целостность.

В. Ю. Татур в выше цитируемой статье справедливо заметил: «Принцип гармонии является фундаментальным принципом организации любых форм бытия. Все жизнеспособное, жизнедеятельное, устойчивое по своей сущности гармонично»¹².

Единство творчества, жизни, здоровья и гармонии в рамках креативной онтологии концептуально – и на примерах по отношению к жизни человека и общества, раскрыто в монографии «Творчество, здоровье, жизнь и гармония. Этюды креативной онтологии» (1992). Позже эти идеи были в концентрированном виде представлены в упомянутом выше «Манифесте системогенетического и циклического мировоззрения и Креативной Онтологии» (1994), потом несколько раз редактируемом автором.

Главное, что следует из этих авторских работ, – это духовное измерение творческого самосознания человека. Оно заключается в том, что творчество человеческого разума, появляющееся в результате «творческой эволюции» Космоса, ее интеллектуализации, должно стать Со-Гармонизатором по отношению к гармонической функции Эволюционного Творчества Самотворящей Природы – Природы-Пантакреатора, в свою очередь, поднимающейся в процессе эволюции на все более «высокие ступени» кооперации, целостности, качества интеллекта и Качества Онтологического Творчества.

В «Манифесте системогенетического и циклического мировоззрения и Креативной Онтологии» в 1994 году автор писал: «человечество на рубеже XX и XXI веков стоит перед выбором космического масштаба. Оно есть интеллект Космоса, Земли, Биосферы. Его функция – управление будущим через управление гармонией творчества Человека и творчества Природы – Онтологического Творчества. Императив выживаемости, стоящий перед человечеством, – это императив скачка в космогоническом собственном самоопределении, за которым последует и биосферное самоопределение, и цивилизационное самоопределение. Это самоопределение и есть переход к Тотальной Неклассичности будущего бытия человечества, в которой Неклассичность означает преодоление человеком, человеческой культурой, наукой собственного отчуждения от Истории и Космического Бытия. Это означает возложение на себя Ответственности за будущее Природы на Земле, а значит, и за свое собственное будущее»¹³;

«...никому не дана истина в последней инстанции. Если бы не было тайны природы, не было бы жизни. Жизнь есть постоянное освоение этой тайны, так же как и интеллект. Но ведь это разумно, потому что Природа – Бог, а мы берем на себя функцию социоприродной гармонии, управления социоприродной эволюцией, потому что мы не только часть Природы-Бога, результат его творчества, но мы – сама Природа, в которой природа реализует свое поступательное движение в самой собственной интеллектуализации, а значит, в Самотворении и Творческой Эволюции. **Успеть бы это осознать в массовом сознании и изменить соответственно и систему нравственности, и систему ценностей, почувствовав свой „Я“, сливающееся с „Я“ Природы»**¹⁴ (выделено мною. – А. С.).

По А. В. Иванову, И. В. Фотиевой и М. Ю. Шишину ноосферная цивилизация есть духовно-экологическая цивилизация¹⁵.

Ноосферная духовность, ноосферное духовное сознание опираются на высшие результаты духовной рефлексии человечества, на принципы:

- единство Истины, Добра, Красоты, Правды и Любви;
- примат альтруизма над эгоизмом;
- принцип Альберта Швейцера благоговения перед любой жизнью на Земле;
- принцип социальной справедливости, ликвидации эксплуатации человека человеком;
- принцип общинности, соборности, коллективизма, примата закона кооперации над законом конкуренции, примата общественной собственности над частной собственностью; и др.

Духовность начинается с «труда-заботы», по А. С. Макаренку, с заботы о других. Она есть такой тип самоосмысленного самоотражения жизни, в котором приходит понимание, что смысл жизни – в жизни для других, в любви в ее широком толковании, близком к «онтологии любви» В. С. Соловьева, в добротоделании, во всемирной отзывчивости.

Ноосферная духовность и ноосферное духовное сознание коренятся, как было показано выше, в Русском Космизме вместе с его Живой Этикой.

Мы познакомились с «Живой Этикой» по работам Н. К. и Е. И. Рерихов. Автор провел исследования по сравнению основных положений (ценностей) Живой Этики, как они представлены в книгах «Учения Живой Этики»: «Агни-Йога», «Община» и в других, с положениями Русского Космизма, как они представлены в трудах его представителей – В. С. Соловьева, Ф. М. Достоевского, П. А. Кропоткина, С. Н. Булгакова, П. А. Флоренского, Н. А. Бердяева, Н. Ф. Федорова, А. Л. Чижевского, К. Э. Циолковского, В. И. Вернадского, Н. Г. Холодного, К. Н. Леонтьева, П. А. Сорокина, Н. Д. Кондратьева, Н. Я. Данилевского, Д. И. Менделеева, И. А. Ефремова, П. Я. Чадаева и др., и пришел к выводу, что до появления «Живой Этики» через труды Рерихов, она уже имплицитно «жила» как нравственная система в Русском Космизме.

Аргументацию этого вывода автор представил в монографии «Ноосферизма» (2001; 2-е изд. – 2003).

Главное основание Живой или Космической Этики – это признание ключевой роли в Эволюции Закона Кооперации, которую я показывал выше в теоретической системе синтетического эволюционизма, вытекающей из системогенетического и циклического мировоззрения.

«Кооперация» по Живой Этике одновременно означает и любовь, и братство (товарищество). «Братья поймут единение как мощный двигатель во благо Мира. Нельзя ограничить такое единение, ибо в основе его будет любовь», – так указывается в «Учении Живой Этики»¹⁶.

На ключевую роль кооперации как закона эволюции человечества, пользуясь разными логико-понятийными системами, указывали В. С. Соловьев, П. А. Кропоткин, Н. Ф. Федоров.

«Каждое объединение может состояться на кооперативных началах», – подчеркивает «Учение Живой Этики»¹⁷. Любое отрицание этого принципа ведет к разрушительным процессам.

Еще раз напомним, что, по Ивану Антоновичу Ефремову, коммунистический мир – это мир господства Кооперации. Он есть «Эра Встретившихся Рук», которая заменяет «Эру Разобщенного Мира» – эру капитализма, в которой господствует Конкуренция¹⁸.

Осуждением конкуренции и капитализма, в которых царствует поляризация на бедных и богатых, пропитано «Учение Живой Этики». «Многое возможно, когда нужно исполнить предписание. Особенно сейчас, когда человечество уже зубами хватается за каждую опору, – пишется в „Учении Живой Этики“ – невозможно думать, что существование отдельных богачей есть признак благосостояния народа. Пора оставить заблуждения, что сотня дворцов уже государство! Пора понять и уже заглянуть в убежища бедноты – только там можно судить об истинном положении народа»¹⁹.

Кооперация – основа *общины-содружества*, по «Учению Живой Этики»²⁰, общины-единства, в которой воспроизводится принцип всеединства, привнесенный в Русский Космизм В. С. Соловьевым. Община – кооперация – означает отказ от доминирования частной собственности, «отказ от ветхой собственности», который должно осуществить человечество по смысловой логике «Учения Живой Этики»²¹.

Главный принцип *кооперации-общинности* – это уважение к труду.

Любая духовность, любые рассуждения о духе и духовности, о духовном сознании, проверяются отношением к труду. Разрушение духовности, духовного начала в самосознании человека начинается с пренебрежительного отношения к труду, порождаемого культом прибыли, наживы и гедонизма (культуры наслаждений).

«Труд – венец света», – утверждает «Учение Живой Этики»²². «Надо, чтобы учащийся помнил значение труда как фактор мироздания. Последствием труда будет твердость сознания»²³.

Вот главные измерения Живой и Космической Этики Русского Космизма и Нософеризма соответственно:

Соборность, общинность, коллективизм.

Всеединство человека, человечества и Вселенной (В. С. Соловьев, С. Н. Булгаков).

Всечеловечность (Ф. М. Достоевский, В. С. Соловьев, С. Н. Булгаков).

Софийность, мудрость космического хозяйствования человека на Земле (С. Н. Булгаков).

Доминанта «женского начала» в космической организованности бытия, которое выступает метафорой, символом кооперации и любви в единстве мироздания (В. С. Соловьев, почти все представители «Мира искусства» в начале XX века).

Ценность бытия, метафизический коммунизм мироздания (В. С. Соловьев, С. Н. Булгаков, П. А. Флоренский, Н. А. Бердяев, Ф. М. Достоевский и др.).

Целостность знания (цельность знания), которое детерминируется целостностью бытия, целостностью мироздания (В. С. Соловьев, в «Учении Живой Этики» указывается на «единение мыслей», «объединение мыслей»).

Всеобщее или духовное сознание (понятие «всеобщее сознание» вслед за Гегелем привносит в Русский Космизм П. Я. Чаадаев; в «Учении Живой Этики» используются такие суждения, как «объединение сознаний», «духовное сознание», «расширение сознания»).

Общее дело (по Н. Ф. Федорову), культ труда, приоритет Онтологии Труда.

Одухотворенность материи, живое мироздание Космоса (данные «измерения» в Русском Космизме воспроизводились у А. Л. Чижевского, К. Э. Циолковского в виде панпсихизма, «психосферы», мыслей о планетной психической энергии, у П. А. Флоренского – в учении о пневмосфере, об одухотворенности материи, вещей, погруженных в мир культуры; в «Учении Живой Этики» мы встречаем аналог этих характеристик – «духо-материя», «вещественность мысли», «мысль-двигатель», «энергия мысли», «психическая энергия», «сознание энергий» и т. п.).

Неприятие рыночно-капиталистического устройства мира бытия человечества, критика его (В. С. Соловьев, К. П. Победоносцев, Ф. М. Достоевский, В. И. Вернадский, Н. Ф. Федоров, С. Н. Булгаков и др.).

Космическое измерение человека, антропокосмизм (Н. Ф. Федоров, Ф. М. Достоевский, Н. Г. Холодный, С. Н. Булгаков, В. И. Вернадский, А. Л. Чижевский, К. Э. Циолковский и др.).

Большой хронотоп (пространство-время) бытия космического человека, примат дальнего действия над близкодействием, примат дальнейших интересов над ближними интересами (Н. А. Бердяев, А. Ф. Лосев, М. М. Бахтин, Н. Ф. Федоров, К. Э. Циолковский, С. С. Аверинцев и др.; в «Учении Живой Этики» это «измерение» представлено выражениями «космические масштабы времени», «большое пространство», «думать о мировом положении»; у Н. К. Рериха это запечатлено в таком выражении «Стремление к вышенеудаленному, а не к ближайшему физическому»²⁴.

Цикличность как основа развития мира (Н. Ф. Федоров, Н. Я. Данилевский, К. Н. Леонтьев, В. И. Вернадский, П. А. Сорокин, Н. Д. Кондратьев и др.; в «Учении Живой Этики» отражением этого служат выражения «вибрация в основе мироздания», «вихреобразность», «спиральность», «мятник жизни»).

Культ ответственности (Н. Ф. Федоров, К. Э. Циолковский, В. И. Вернадский и др.; отмечаю, что «ответственность» – наиболее часто встречаемое слово в «Живой Этике»; Н. К. Рерих пишет о «великой ответственности Бытия Человеческого»²⁵).

Культ образования, осуждения невежества, идеал «учащегося народа» (В. И. Вернадский, Н. Ф. Федоров, Д. И. Менделеев и др.).

«Живая Этика» исходит из положения, что вся Природа – живая. Она исходит из образа пульсирующей, спиральной, эволюционирующей Вселенной. Фактически, она исходит из системогенетической и циклической картины мира, которую автор кратко излагал выше, из учета спирально-циклической динамики в единении человека с миром (примером могут служить выражения из «Учения Живой Этики»: «принцип спиральности вихря во всем»²⁶; «пульс являет синтез вибраций»; «Пульсирующая Вселенная»; «духовная батарея должна действовать гармонично»²⁷).

В «Ноосферизме» (2001) автор писал: «Живая Этика, таким образом, будучи создана Русским Космизмом, возможно восходящая к Живой Этике древних ариев (и в этом – близость космических воззрений в культурах России и Индии), становится Живой Этикой „ноосферизма будущего“, она адресована к Человеку будущего – к Неклассическому Человеку»²⁸.

Ноосферное сознание вырастает из реального сознания человечества, расколотого противоречиями Эпохи Великого Эволюционного Перелома – Эпохи Великого Экологического Отрицания Капитализма и Рынка в бытии человечества, рожденной Большой Логикой Социоприродной Эволюции.

Ноосферное сознание есть диалектическое снятие рыночно-капиталистического сознания, а поэтому он есть социалистическое сознание в новом его качестве, а именно – ноосферно-социалистическое сознание, которое несет в себе преодоление прежних, неразвитых форм социалистического сознания в XX веке.

Одновременно ноосферное сознание в XXI веке есть преодоление утопических форм экологического сознания, надеявшегося решить проблемы глобального экологического кризиса на путях развития рыночной экономики и глобальной системы капитализма, за фасадом которой выстроилась диктатура мировой финансовой капиталократии. Это иллюзия, которую преодолевает ноосферное сознание.

В. А. Зубаков хорошо показал эту расколотость экологического сознания в мире капитализма. Если экономисты-экологи Роберт Гудленд, Герман Дейли и Салех Эль-Серафи (1991) пришли к выводу, что в условиях уже заполненной земной экологической ниши (антропогенно перегруженной Земли, по А. П. Федотову) «рыночный механизм развития экономики уже исчерпал себя», то в ответ на их доклад Совет предпринимателей по поддерживаемому развитию, состоящий из 50 членов – представителей крупнейших транснациональных компаний – ТНК, подготовил свой аналитический доклад под редакцией Стефана Шмидхейни, который обосновал противоположный вывод: «решить экологические и социальные проблемы мира можно, только ускорив развитие и сделав рынок глобальным»²⁹.

В этом своеобразном манифесте защитников интересов ТНК – Декларации Совета предпринимателей по поддерживаемому развитию «Смена курса» – утвердилось, что в условиях глобализации рынка, а это означает становление, по автору, глобального империализма мировой финансовой капиталократии, «предпринима-

тельству суждено сыграть жизненно важную роль в будущем развитии планеты», что увеличение прибыли и повышение конкурентоспособности, то есть развитие конкуренции как механизма экономического развития, остается главным принципом рыночной экономики, в сферу которой необходимо передать и «распределение водных и лесных ресурсов... способствуя распространению частной собственности на землю»³⁰.

Прошедшее после этой «Декларации ТНК» время показало правоту Гудленда, Дейли и Эль-Серафи, что механизм устойчивого развития оказался только продекларированным на Конференции ООН в Рио-де-Жанейро, в «Повестке дня для XXI века», но не реализованным, именно, из-за рыночно-капиталистической формы его реализации, что катастрофизм экологического развития только нарастает – это автор показывал выше.

В. А. Зубаков эту расколотость мира людей и их сознания по отношению к решению проблем своего экологического выживания представил в виде двух концепций ответов на 4 главных вопроса:

Где мы? В какой экоситуации находимся?

Почему?

Как действовать? Чему отдать приоритеты – экономике или экологии?

Быть или не быть человечеству?

Первую «цепочку» ответов он назвал – «узко-рыночной» и «слабой».

Вот она:

Ответ на вопрос «Где мы?»: Мы находимся в «плохой» экоситуации, но четкое ее определение не осуществляется. По К. Тепферу – «...все обстоит не так уж и мрачно».

Ответ на вопрос «Почему?»: «Система природопользования развивается в правильном направлении, но слишком медленно». Низка приоритетность экологических проблем.

Ответ на вопрос «Как действовать?»: Еще больше использовать механизмы рынка. По Л. Туроу – создать глобальную «экономику знаний».

Ответ на вопрос «Быть или не быть человечеству?»: Вопрос так не ставится, значит – и нет ответа. Вместо него выражение К. Тепфера: «нам не нужны разговоры... мы должны действовать».

Вторую цепочку ответов В. А. Зубаков назвал «научной» и «сильной»:

Ответ на вопрос «Где мы?»: Мир находится в Глобальном Экологическом Кризисе (ГЭК), либо уже в Тотальной Экологической Катастрофе (ТЭК), либо на полпути от ГЭК к ТЭК. Для поиска выхода у нас не более 50 лет.

Ответ на вопрос «Почему?»: «ГЭК канализован неолитической революцией и природопокорительским мировоззрением. Разомкнув биогеохимические круговороты и заменив их линейными связями, человечество нарушило законы эволюции, предопределив ее скачок на постцивилизационную Организованность».

Ответ на вопрос «Как действовать?»: Рыночная стратегия исчерпала себя. Необходим переход к сознательно-регулируемому гомеостазису общества с природой через Эквосеобуч и «человеческую» революцию (А. Печчеи).

Ответ на вопрос «Быть или не быть человечеству?»: «Это зависит от выбора стратегии прохождения интервала бифуркации (А это и есть Эпоха Великого Эволюционного Перелома! – А. С.). Выжить можно, только овладев ойкогеософским мировоззрением (это понятие В. А. Зубакова почти равноценно понятию «Ноосферизм» автора, – А. С.) и создав гомеостазис объединенного человечества с подерживаемой им биосферой. Рыночной же «самотек» делает неизбежным смену человека киборгами (этот вывод В. А. Зубакова – ложный и дезориентирующий человека. Рыночный «самотек» ведет человечество к экологической гибели и некая цивилизация киборгов его не спасет и не сможет продолжить эволюцию человеческого разума на Земле. Очень опасный утопический ход мысли. – А. С.)³¹.

Несмотря на мои критические замечания, в целом оценки В. А. Зубакова совпадают с выводами автора, представленными в «Ноосферизме» (2001) и других его работах.

Ноосферное сознание, если человечество хочет сохраниться на Земле, а не погибнуть в экологической катастрофе уже к середине XXI века, должно победить. Это тоже императив, входящий в императив выживаемости человечества в XXI веке.

Примечания

¹ Статья опубликована на сайте независимого интернет-проекта «Грани эпохи» в электронном журнале: Грани эпохи. 2011. № 47, дата публикации: 07.09.2011. URL: <http://grani.agni-age.net> (дата обращения: 01.07.2014). Некоторые идеи данной статьи ранее были опубликованы в монографии: Субетто А. И. Ноосферный прорыв России в будущее в XXI веке / под ред. В. Г. Егоркина. СПб.: Астерион, 2010. 544 с.

² Казначеев В. П., Трофимов А. В. Очерки о природе живого вещества и интеллекта на планете Земля. Новосибирск, 2004. С. 292.

³ Булгаков С. Н. Философия хозяйства. М., 1990. С. 73.

⁴ Философия и социология науки и техники. М., 1986. С. 91.

⁵ Казначеев В. П., Дмитриев А. Н., Мингазов И. Ф. Цивилизация в условиях роста энергоемкости природных процессов Земли. Новосибирск, 2007. С. 174, 175, 177.

⁶ Там же. С. 48.

⁷ Казначеев В. П. Мысли о будущем: интеллект, голографическая Вселенная Козырева. Новосибирск, 2004. С. 132, 133.

⁸ Козырев Н. А. О воздействии времени на вещество // Физические проблемы современной астрономии. Сер. «Проблемы исследования Вселенной». Вып. 11. Л., 1985. С. 91.

⁹ Татур В. Ю. Практические, научные и социальные основания Ноосферы // Вернадскианская революция в системе научного мировоззрения – поиск ноосферной модели

будущего человечества в XXI веке: коллектив. моногр. / под ред. А. И. Субетто. СПб.: Астерион, 2003. С. 234.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. С. 235.

¹² Там же. С. 219.

¹³ Субетто А. И. Манифест системогенетического и циклического мировоззрения и Креативной Онтологии. Тольятти: МАБиБД, 1994. С. 39.

¹⁴ Там же. С. 40.

¹⁵ Иванов А. В., Фотиева И. В., Шишин М. Ю. Духовно-экологическая цивилизация. Барнаул, 2000.

¹⁶ Учение Живой Этики. СПб., 1993. Т. 3. С. 713.

¹⁷ Там же. С. 223.

¹⁸ Ефремов И. А. Час быка. Петрозаводск: Карелия, 1991. С. 7, 30.

¹⁹ Учение Живой Этики. Т. 3. С. 625.

²⁰ Там же. С. 291.

²¹ Там же. Т. 1. С. 259.

²² Там же. С. 293.

²³ Там же. С. 283.

²⁴ Рерих Н. К. Избранное. Л., 1990. С. 293.

²⁵ Рерих Н. К. Держава света. Священный дозор. Рига: Виеда, 1992. С. 109.

²⁶ Учение Живой Этики. Т. 1. С. 25, 90, 91, 152.

²⁷ Там же. С. 25, 90.

²⁸ Субетто А. И. Ноосферизм. СПб., 2001. Т. 1: Введение в ноосферизм. С. 191.

²⁹ Зубаков В. А. Эндозоологическое отравление и эволюция: стратегия выживания. СПб., 2002. С. 9.

³⁰ Смена курса / С. Шмидхейни и др. М.: Междунар. ун-т, 1994. С. XIII–XV.

³¹ Зубаков В. А. Указ. соч. С. 11.